

СОБЫТИЯ

ИДЕИ

ОТКЛИКИ

Чарльз Тарт

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ И С-НАУКИ

(перевод с английского)

В своей статье в " " Блэкбери заметил, что среди молодежи встречается немало талантливых людей, испытывающих отвращение к науке; в этой связи он высказал мысль о культивировании интуитивно-чувственного подхода к исследованию природы, дополняющего классический рациональный метод.

Я тоже замечал подобное отношение к науке среди многих одаренных калифорнийских студентов и считаю этот факт весьма показательным. Блэкбери сделал в общем-то верный вывод; проблема, однако, требует более глубокого анализа. Думаю, что важной причиной научного отчуждения молодежи является почти полное отрицание научной средой познавательной ценности опыта переживания специфических состояний сознания (ССС).

Многие из тех, кто с экспериментальной целью вызывал у себя СССР — а таких людей становится все больше — утверждают, что этот опыт оказал чрезвычайно сильное влияние на их философию и стиль жизни. Противоречие между испытанным ими и теми системами мышления и восприятия, которые являются продуктом обычного состояния сознания — основной фактор, вызывающий все большее отчуждение от традиционной науки.

В этой статье я намерен показать, что важнейшие явления СССР могут быть исследованы и освоены с помощью приемов, полностью совместимых с сутью научного метода. Отмеченное выше противоречие не является неизбежным.

СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ.

Под СССР мы будем подразумевать такой сдвиг в работе сознания, при котором субъект явным образом ощущает, что его сознание радикально отличается от обычного. Мы будем определять то или иное состояние сознания (СС) не особенностями его содержания, спецификой поведения субъекта или изменениями в физиологии субъекта — но в терминах его /сознания/ общей, психологической структуры.

Для уяснения нашего определения обратимся к аналогии-работе электронно-вычислительной машины. Работа ЭВМ определяется ее программой. Если изменить заложенную в машину программу, те же самые данные будут обрабатываться иначе; невозможно предсказать, как повлияют на результат работы машины изменения во входных данных, даже если новая и старая программы имеют общие подпрограммы. Новая программа, в плане "стимул-реакция", должна быть изучена нами сама по себе.

СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ И ПАРАДИГМЫ.

Целесообразно сравнить наше представление о СС как о качественно определенной, специфической форме работы сознания с куновской концепцией парадигмы в науке. х) Парадигма- это интеллектуальный принцип, достижение времени, на котором складется обычная наука и которое направляет научное творчество его приверженцев, своего рода "супер-теория", достаточно "мощная" для того, чтобы обеспечить непротиворечивую трактовку большинства важнейших явлений, относящихся к ее сфере действия. Вместе с тем, это не замкнутая, а открытая теория, в которой существует ряд проблем, подлежащих разрешению на ее же собственных началах. Примерами важнейших парадигм в истории науки могут служить коперниковская астрономия и ньютоновская динамика. Парадигма- неявно принятая большинством исследователей конструкция; их взгляд на вещи и явления.

Парадигма позволяет исследователю сосредоточить внимание на проблемных вопросах и не тратить время на то, что может оказаться несущественным. Однако, неявно определяя некоторые направления научного поиска как несущественные, парадигма становится для исследователя своеобразными порами.

Концепция парадигмы и концепция состояния сознания сходны между собой. Как парадигма, так и СС являются сложными системами взаимосвязанных установок, позволяющих индивиду взаимодействовать со средой и интерпретировать свой опыт. Эти установки или правила являются неявными-

х) Т.Кун, Структура научных революций, М., "Прогресс", 77г.

ни, никогда не осознаются как простые гипотезы, а учитываются автоматически: индивидууму кажется, что его действия естественны и понятны другим.

КОНФЛИКТЫ ПАРАДИГМ.

Люди эмоционально предрасположены к тому, что доставляет им удовольствие; исследователь, достигший успехов в рамках определенной парадигмы, эмоционально привязывается к ней. Когда в его поле зрения появляются факты, не имеющие смысла в пределах парадигмы, которой он придерживается, то обычным результатом является не переоценка парадигмы, а отрицание или неверное восприятие фактов. Такое отрицание представляется правомерным сторонникам данной парадигмы и нелогичным и спекулятивным тем, кто придерживается парадигмы иной.

Конфликт, существующий между людьми, пережившими те или иные ССС - а среди них немало молодых исследователей - и теми, кому они неведомы, в значительной мере является конфликтом парадигмы. Например, подопытный, принявший дозу ЛСД, говорит наблюдателю: "Я и ты - одно целое; как отдельные индивидуумы мы не существуем". Наблюдатель заключает, что это - проявление "распадения личности, нарушения в работе сознания". Подопытный сообщает о том, что для него является очевидным; наблюдатель также говорит о том, что считает очевидным. Парадигма, которой придерживается наблюдатель, его научная и общая образованность, его обычное СС, - все это заставляет последнего считать, что в буквальном смысле высказывание подопытного является истинным, что его следует понимать как отражение нарушения в сознании подопытного. Последний, переживая ССС и временно руководствуясь радикально иной парадигмой, не только сообщает о том, что представляется ему очевидным, но, в свою очередь, воспринимает наблюдателя как человека с явным умышленным отклонением, поскольку тот не способен понять очевидного!

Как показывает история, конфликты парадигмы отличаются острым эмоциональным антагонизмом, полным взаимоотри-

цами оппонентов. Мы — свидетели аналогичного процесса: почтенные психиатры не собираются, кажется, мыслить на себе воздействие "психоделиков" и предаваться медитации; их исследования имеют целью показать, что прибегающие к такого рода средствам — всего-навсего эскептики. В свою очередь, сторонники наркотиков или медитации относятся к таким исследователям как к "узоклобным и пристрастным тиранам" и, в конце концов, покидают стены университетов. Взаимопонимание между этими группировками практически исключено.

Так что же — вынуждены ли обратившиеся к опыту СССР полагать, что ученые занимаются пустяками, а те — считать их психически неуравновешенными эскептиками? Или наука сумеет найти адекватный подход к освоению нового опыта?

ПРИРОДА ПОЗНАНИЯ.

Наука имеет дело с познанием /по латыни, — "познавать"/. Познание можно определить как непосредственно присутствующее в опыте субъекта чувство соответствия между двумя частями опыта. Одна часть — совокупность восприятий субъекта /восприятие внешнего мира, других индивидуумов и самого себя/; вторая имеет концептуальный характер — это понятийная схема, система понимания, теория.

Поскольку чувство соответствия между этими двумя частями опыта само присутствует в нем как таковое /как определить степень соответствия — вопрос другой/, то всякое познание является познанием **экспериментальным**, то есть осуществляющимся в опыте переживания — даже познание исключительно физических явлений. Располагая совокупностью ощущений, которые я отношу /конечно, чисто гипотетически/ к явлениям внешнего мира, активизирую мой сенсорный аппарат, я имею возможность сравнить их с чисто внутренними элементами своего опыта /память, ранее приобретенное знание/ и с большой степенью вероятности предсказать еще какие-то ощущения, которые вновь отнесу к внешнему миру.

Огромные успехи науки в освоении физического мира привели к тому, что в сознании большинства людей наука

стала ассоциироваться с философией физикализма, основанной на вере в то, что вся реальность можно, в конечном итоге, свести к совокупности неких физических сущностей. Так как большинство феноменов, относящихся к области ССС, не имеет каких-либо физических проявлений, то, с позиции физикалистской философии, они представляются эпифеноменами — чем-то, не достойным изучения. Поскольку, однако, наука имеет дело с познанием вообще — она не должна ограничиваться познанием физического мира.

СУЩНОСТЬ НАУЧНОГО МЕТОДА.

Каким бы сильным не было чувство удовлетворения, испытываемое в процессе познания, каким бы надежным показателем истинности ни казалась сила этого чувства, — мы часто оказываемся в заблуждении: то, что вначале представлялось соответствием двух частей нашего опыта, впоследствии перестает быть таковым или не имеет достаточной общности. Люди давно поняли, что мысль может оказаться ошибочной, наблюдение — неполным или неверным, а эмоции и подсознание — сильно повлиять как на мышление, так и на процесс наблюдения. Научный метод обязан своим развитием непрерывным усилием человечества так упорядочить процесс приобретения знаний, чтобы свести к минимуму различные промахи в наблюдениях и размышлениях.

Четыре принципа составляют сущность научного метода:

- 1) наблюдения должны быть тщательными,
- 2) наблюдения должны быть общедоступными,
- 3) теоретические построения должны осуществляться логическим путем,
- 4) теория должна быть верифицируемой.

Я буду говорить о применимости этих принципов к изучению ССС и постараюсь показать, что физикалистские ограничения здесь неправомерны и могут быть сняты.

НАБЛЮДЕНИЯ.

В силу парадигматической предвзятости мы склонны акцентировать свое внимание на одних аспектах реальности и либо вообще не воспринимать других аспектов, либо воспринимать их неверно.

Многие важные явления СССР остаются до сих пор неизученными, главным образом, из-за фанккалистского отношения: это энифеонемы, нечто "субъективное", "эфемерное", "ненадежное", "ненаучное".

Изучение осложняется также тем, что сведения об этих явлениях получены, как правило, от людей, не имеющих научной подготовки и не способных разобраться в своих наблюдениях. Это вовсе не означает, что явления СССР в принципе недоступны наблюдению или нестабильны; просто мы сравниваем их наблюдения с наблюдениями в области физических наук, методология которых совершенствовалась на протяжении столетий.

Восприятие наблюдателя всегда выборочно; более того, он оказывает влияние на явления, которые наблюдает. Чтобы компенсировать это влияние, необходимо знать индивидуальные особенности наблюдателя.

Традиционному идолу науки — "бесстрастному наблюдателю" — нет места в области психологических исследований — с этим согласно большинство современных психологов. Фиктивность этого понятия была давно осознана физиками: при изучении физических явлений на субатомном уровне обнаружилось, что процесс наблюдения — как бы он ни был организован — существенно влияет на них. При изучении СССР этот фактор чрезвычайно важен: объектом наблюдения является сам наблюдатель.

ОБЩЕДОСТУПНОСТЬ НАБЛЮДЕНИЙ.

Наблюдения должны быть общедоступными, то есть такими, чтобы их мог воспроизвести любой подготовленный наблюдатель.

Постоянный акцент, который наука придавала этому

принципу, часто приводя к неправильному его пониманию: любой человек с достаточно развитым умом может воспроизвести наблюдения, выполненные ученым. Вероятно, так оно и было в эпоху становления науки; но в наше время только профессионально подготовленный исследователь способен воспроизвести те или иные научные наблюдения. Я не могу прийти в лабораторию современного физика и проверить его наблюдения. Его рассказ о том, что он установил в своих экспериментах /современные физики говорят, в основном, о сущностях, которые нельзя наблюдать/ покажется мне какой-то мистикой — точно так же, как фланку-профессионалу представится мистикой чье-то описание своих внутренних состояний.

Общедоступность наблюдений является, таким образом, относительной, то есть относящейся к определенному кругу специалистов.

При исследовании ССС проблема консенсуальной легализации наблюдений усложняется спецификой формы общения между наблюдателями. Учитывая, что ССС — это сдвиг в логике работы сознания и восприятия /парадигматическая перестройка/, можно предвидеть, что сообщения переживающего ССС в своем внутреннем состоянии будут иметь необычную форму. Если два наблюдателя находятся в одном и том же СС, сообщения одного из них о своих наблюдениях воспринимаются другим, как правило, адекватно его собственным, тогда как для постороннего наблюдателя, пребывающего в ином СС, общение между ними покажется "извращенным".

Принцип консенсуальной легализации не является абсолютным: адекватным оказывается общение только между наблюдателями, находящимися в одном и том же СС; индивидум, находящийся в ином СС, может воспринять их сообщения неадекватно.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОСТРОЕНИЯ.

Всякая логическая система состоит из аксиом и правил преобразования высказываний. В различных "логиках" /они могут отличаться как аксиомами, так и правилами преобразования/ из одной и той же посылки можно сделать различные

заклучения. Парадигма- тоже своего рода "логика"; она содержит в себе аксиомы и правила преобразования высказываний. При смене парадигмы /СС/ изменяется способ построения теории. Наблюдатель, находящийся в СС-1 приходит к совершенно иным заключениям о природе некоторого события, чем наблюдатель того же события, пребывающий в СС-2. Наблюдатель, пребывающий в СС-1, постигает чьи-либо идеи лишь в плане парадигмы, присущей СС-1, тогда как истинная их сущность остается для него недоступной. Для наблюдателя, способного "переключиться" из СС-1 в СС-2, оказывается возможным не только уразуметь концепцию пребывающего в СС-2, но и оценить непротиворечивость этой концепции "логики" СС-2.

Таким образом, исследователь, имеющий соответствующую подготовку в плане изучения некоторого СС, может производить взаимную логическую проверку выработанных им в этом СС концепций. Иначе говоря, нельзя исключать возможность существования специфических "логик", присущих тем или другим СС.

ВЕРИФИЦИРУЕМОСТЬ.

Всякая теория должна быть верифицируемой; предсказания теории должны быть доступны наблюдению. В противном случае, теорию нельзя считать правомерной, независимо от ее логичности и элегантности. Опытная проверка теории понимается обычно как проверка тех заключений теории, которые имеют физический смысл, то есть тех, которые соответствуют определенным физическим явлениям. Всякое же явление, независимо от того, интерпретируется оно физически или нет, изначально является наблюдателю в сознании. Принцип верифицируемости утверждает лишь то, что, если теория правомерна, то при наличии определенного комплекса переживаний /исходных наблюдений/ и определенных условий восприятия следует ожидать появления нового, вполне определенного /предсказуемого теорией/ переживания. Таким образом, можно построить подлинно научную теорию на основе наблюдений того, что не имеет физического существования,

но существует в сознании.

С-НАУКИ.

Научную деятельность обычно представляют следующим образом: некий контингент лиц, объединенных интересом к определенной области реальности— людей достаточно талантливых и имеющих основательную подготовку— посвящают большую часть своего времени глубокому изучению интересующего их предмета, занимаясь относящимися к нему детальными наблюдениями. При этом они обзаводятся иногда специальными лабораториями, прибегают к сложнейшему инструментарию и специальным методам, позволяющим проводить наблюдения наиболее удовлетворительным образом. Они общаются друг с другом при помощи особого языка, который, как им кажется, наиболее точно описывает важные факты, относящиеся к области исследований. С помощью этого языка они обобщают свои наблюдения и строят сложные теории, подвергая их проверке путем дальнейших наблюдений. Их творчество, как правило, недоступно дилетанту.

Похоже, что такая характеристика научного творчества одинаково подходит многим научным дисциплинам /или области знания, которые могут стать таковыми/, будь то биология, химия, физика, изучение мистических состояний или индуцированных наркотиками когнитивных процессов. Исследования в различных областях могут сильно различаться какими-то частностями, однако в основе каждого из них лежит научный метод.

Сейчас, как мне кажется, назрел такой момент, когда можно и нужно задуматься о создании специальных научных дисциплин /назовем их С-науками/, изучающих специфические состояния сознания. Научная среда пополнилась бы тогда исследователями, владеющими приемами управления состоянием сознания и способными вызывать у себя произвольно то или иное СС. Пребывая в одном из СС, они могли бы заниматься изучением интересующих их явлений— будь то явления, присутствующие исключительно сознанию, или относящиеся к внешней, физической реальности.

Способность экспериментатора вызывать у себя СС и произвольно долго находиться в нем вовсе не превращает его только в объект наблюдения. Становясь отчасти таковым, он одновременно остается наблюдателем. Более того, он получает возможность пользоваться результатами наблюдений других экспериментаторов, полученными в определенном СС, и может "переключаться" в это состояние либо одновременно с ними, когда производится, так сказать, сбор данных, либо самостоятельно — для осмысления данных в соответствующем контексте.

С-НАУКИ И РЕЛИГИЯ.

Мне представляется, что многие аспекты религии, в ее канонизированных формах, имеют немало общего с тем, что я подразумеваю под С-науками. В практическом плане любая религиозная система включает в себя множество приемов, которые помогают верующему вызвать у себя ССС, достигнуть переживаний, подтверждающих его религиозную веру. Люди, сумевшие достичь подобных переживаний, как правило, говорят, что о них невозможно рассказать на обычном языке, что всякий рассказ о них будет непонятен для людей пребывающих в обычном СС.

Однако, С-науки, о которых я говорю, — это не какая-то новая, замкнутая форма религии; все известные нам религии можно определить как ССС-практику, направленную на поддержание и упрочение априорных систем верования. Каждый, кто пережил ССС как религиозное откровение, является, прежде всего, человеком веры — и эта вера может оказывать чрезвычайно сильное влияние на содержание его ССС-переживаний.

Исследователь ССС коренным образом отличается от религиозного верующего: он постоянно подвергает свою систему верований переоценке, а к сверхъестественному — независимо от своей интеллектуальной и эмоциональной предрасположенности — относится с сомнением.

Исследователи ССС непременно столкнутся с рядом явлений, которые естественно будет отнести к разряду ре-

лигиозных или мистических откровений; к этим явлениям следует относиться со всей беспристрастностью, подвергая порождение таких переживаниями гипотезы убеждению с коллегами и тщательной проверке с помощью последующих наблюдений.

Зная силу эмоционального воздействия мистических переживаний, можно представить всю трудность такой задачи — но, если мы претендуем на серьезные специфических состояний сознания — задачу эту нужно решить.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ С-НАУКАМИ.

Всякую С-науку можно представить как совокупность наблюдений и теории. Наблюдения относятся к тому, что воспринимается более или менее непосредственно; теория — это логические выводы о том, какого рода факторами обусловлены наблюдения. Например, такое явление как синестезия /цветовое восприятие звуков/ остается для меня в обычном СС лишь теоретическим предположением; я не воспринимаю звук как цвет и не могу разве что размышлять над тем, что сообщают по этому поводу другие. Однако, если бы я подверг себя воздействию ЛСД или марихуаны, то, по всей вероятности, воспринял бы это явление непосредственно, и мои высказывания о нем обрели статус данных.

Было бы наивным редукционизмом утверждать, будто наблюдения в области одной из С-наук являются аргументами для обоснования выводов из наблюдений в области другой С-науки или, напротив, лишают их законной силы; я предпочитаю утверждать, что две различные С-науки в общей для них области могут существенно отличаться значениями, которые они придают определенным данным или закономерностям, и тем самым — дополняют друг друга. Развитие С-наук никак не затрагивает статус традиционных наук, но зато появляется возможность более адекватной трактовки тех или иных явлений в сфере новых наук.

Вероятность стимулирующего взаимодействия между различными С-науками весьма велика. Многие открытия в области

обычной науки были сделаны благодаря временному пребыванию исследователей в СССР. В такие моменты им внезапно открывалось новое видение стоявших перед ними проблем, и они приходили к заключениям, допускавшим проверку в рамках обычной научной дисциплины.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ.

Развитию С-наук препятствует одно весьма распространенное заблуждение — будто у всех нормальных /то есть не состоящих на учете в психдиспансере/ людей структура сознания, в общем, одинакова. Мне кажется, что на самом деле различие в работе сознания у разных людей — нормальных и пребывающих в обычном состоянии — может быть очень большим, однако социальная среда вынуждает людей действовать в соответствии с принятыми в ней нормами, благодаря чему это различие остается скрытым.

Например, одни люди мыслят образами, другие — словесно; одни могут произвольно снимать болевые ощущения, другие — нет. Коротко говоря, индивидуум А может воспринимать нечто такое, что недоступно восприятию индивидуума Б в его обычном состоянии, как бы тот ни старался этого достичь — вследствие чего Б может считать А ненормальным, относиться к нему как к человеку с гипертрофированным воображением, как к выдумщику, или почувствовать себя, по сравнению с ним, неполноценным. А, со своей стороны, — если он видит в Б "нормальный" стандарт — также может почувствовать себя неузким.

Может случиться так, что Б все же "переключится" в некоторое ССС, где ему откроется то, о чем говорил А. Это значит, что сфера знания, обычная для А, является для Б специфической, достижимой только в ССС. Аналогичным образом, какие-то восприятия индивидуума Б в ССС могут оказаться недостижимыми для А, когда он пребывает в своей обычной СС.

Другим существенным фактором, обуславливающим индивидуальные различия в психике — фактором, который

осознается немногими - является различие в способности сохранять в памяти то, что было бы воспринято в каком-то определенном СС, и осмысливать затем эти восприятия в другом СС.

Спектр СС и переживаний может быть, следовательно, весьма широким.

ПРОБЛЕМЫ, ДОБУДКИ И Личный РИСК.

Задача создания и развития С-наук включает в себя проблемы двойного рода: проблемы, которые носят методологический характер и обусловлены самой природой ССС, и проблемы, связанные с индивидуальным психологическим риском.

Среди первых отмечу, прежде всего, проблему непосредственного восприятия истины. Люди, экспериментально вызвавшие у себя ССС, сообщают о переживаниях, которые можно охарактеризовать как непосредственное видение истины, как восприятие чего-то очевидного и не нуждающегося в проверке. Это приводит к тому, что исследователь перестает занимать вопрошающую позицию, у него исчезает побуждение к дальнейшим наблюдениям, и даже если продолжает их, то отнюдь не заботится об их консенсуальной состоятельности, самом важном из научных принципов. Будущие С-исследователи должны развить в себе способность сомневаться в очевидном.

Другой серьезной проблемой при создании С-наук является тот факт, что в некоторых ССС воображение /процесс порождения образов/ становится исключительно интенсивным; для того, кто находится в подобном СС, возникающие в сознании образы представляются абсолютно реальными. Если сознание способно породить все, что угодно, - как отличить истину от фантазии?

Подход к решению этой проблемы, вероятно, таков: всякий яркий образ, устойчиво возникающий в ССС, следует рассматривать как потенциально реальный - в том смысле, что такой образ, безусловно, является значимым и должен быть изучен. Не исключено, что далеко не все можно вообразить

с одинаковой легкостью; а то, что можно вообразить, —
увязывается в некоторую закономерность.

Вообще, не следует думать, будто эта проблема является специфичной, присущей лишь изучению СССР. До тех пор, пока физика не оформилась в науку, существовало множество гипотез о природе физического мира, которые нельзя было ни обосновать, ни опровергнуть. Консенсуальная проверка невозможна на области физических наук все, что оказалось явной. С развитием С-наук, которые будут иметь дело с реальностью нефизической, также появится возможность отличать производные фантазии от закономерных и наглядных явлений.

Серьезной проблемой является проблема передачи своего СССР-переживания. С-опыт может оказаться невыразимым — в том смысле, что индивидум, пребывающий в С-состоянии, либо не способен осмыслить свое переживание, сопоставить ему какую-либо концепцию, либо не способен адекватным образом передать свое восприятие другому.

Многие явления, представляющиеся нам неподдающимися описанию, в действительности таковыми не являются. Невыразимы они лишь в той мере, в какой не хватает средств для их описания. Большинство понятий, с помощью которых люди выражают свои мысли, было выработано ими в результате приспособления к окружающей физической среде.

Любой С-экспериментатор подвергает себя риску, связанному с двумя равнозначными психической реакции, которые в обиходе именуется "полет" и "падение".

"Падение" — крайне неприятная эмоциональная реакция, приводящая иногда к долговременным нарушениям в адаптации человека в окружающей среде; она обусловлена, в основном, характером нашего воспитания, нашей неподготовленностью к резким изменениям в состоянии сознания. Многие СССР отличаются насыщенностью, травматическими переживаниями и чувством бессилия перед ними — это приводит экспериментатора к страху перед СССР, к неспособности действовать в соответствии с принципами, которых должен придерживаться истинный экспериментатор. Нужно полагать, однако, что

специальная подготовка позволит экспериментатору минимизировать степень личного риска.

"Полет" — эмоциональная реакция с положительной окраской; она также является помехой в исследовании ССС. "Полет" может оказаться настолько увлекательным переживанием, что заставит экспериментатора отдаться ему полностью. Довушки такого рода предупреждают о необходимости разработки специальных программ подготовки будущих исследователей ССС. И хотя трудно сейчас предугадать содержание этих программ, вполне понятно, что они будут иметь мало общего с традиционной научной подготовкой, развивавшей не столько широту и гибкость мышления, сколько его жесткость. Эти программы должны будут, в первую очередь, помочь будущему С-экспериментатору понимать самого себя — так, чтобы он научился различать в себе те компоненты, из которых может возникнуть предвзятое отношение к предмету исследования.

ПЕРСПЕКТИВЫ.

Духовные и мистические переживания людей породили в ходе истории множество религиозных систем, владевших умами масс. Эти переживания являются, главным образом, продуктом специфических состояний сознания. ССС — вот отправная точка путей, идя по которым, люди сотворили столько благих и ужасных деяний. Почему же за все время своего существования западная наука не предприняла ни одной попытки должным образом исследовать явления ССС?

Многие ученые были убеждены, что всякая религия — есть суеверие, и что с наступлением века разума с религиозным сознанием будет покончено. Эта вера не оправдалась. Разум — инструмент, и, как всякий инструмент, служит для удовлетворения побуждений, которые, соответствуя тем или иным установкам /вере/, сами по себе не являются объектом разума. Иррациональное, или лучше сказать, арациональное никогда не исчезнет из сферы человеческой деятельности. Огромные достижения в области физических наук исключать не способствовали ни развитию нашей жизненной философии, ни

лучшему пониманию самих себя. Науки, в которых мы преуспели, — не очень-то человечны. Они подсказывают нам, как делать какие-то вещи, но не дают ответа на вопрос: что стоит делать, а что — нельзя.

Все большее число людей — не только из молодежи, но и из среды зрелых исследователей — обращаются сегодня к практике медитации, углубляются в изучение восточных религий или прибегают к психоделикам. Опыт СССР имеет для них не только эмоциональную ценность; они используют его для выработки личной философии и умения правильно жить, и находят в нем нечто большее, чем может дать "чистый разум".

Я не имею ничего против религиозных или мистических общин, но мне кажется, что те, кто имеет к ним отношение, заняты скорее построением систем верования, нежели какими-то исследованиями. Если мы не хотим, чтобы сила, таинящаяся в СССР, по-прежнему оставалась в распоряжении сект и культов, мы должны расширить сферу действия научного метода так, чтобы она включала в себя исследование и освоение СССР.

1972 г.